

дения, вызывая тем самым чувство опасения, тревоги и дискомфорта у окружающих, и представляет опасность для жизни или здоровья самого лица, может рассматриваться как состояние, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность. Более того, не следует упускать из виду тот факт, что приведенные признаки даже в совокупности могут быть не связаны с потреблением наркотиков. Их необходимо оценивать в контексте конкретной ситуации и конкретной личности. Тем более, что действие наркотических средств на психическое состояние человека, которое может повлечь противоправные действия, зависит от вида принятого вещества, его дозы, стадии опьянения и времени предыдущего приема. Поэтому в каждом случае самым тщательным образом должна быть исследована фактическая сторона дела, выяснено значение оценочного понятия применительно к конкретной ситуации, а затем выяснена возможность его применения к установленным фактическим обстоятельствам.

На наш взгляд, наиболее эффективным средством решения возникшей проблемы должно стать разъяснение Пленумом Верховного суда Республики Беларусь понятия «состояние, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность», так как именно в постановлениях высшая судебная инстанция реагирует на наиболее часто допускаемые ошибки, связанные с применением оценочных норм. О важности даваемых Пленумом разъяснений оценочных понятий свидетельствует и тот факт, что с момента действия УК Республики Беларусь принят ряд постановлений, в которых дается оценка правильности использования того или иного оценочного понятия. Например, в постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве» разъяснены такие термины, как «беспомощное состояние» и «особая жестокость». Описание слагаемых уголовно наказуемого хулиганства – грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу – нашло свое отражение в постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве».

Такой же прием должен быть использован и в рассматриваемой ситуации. В постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327–334 УК)» следует создать определенный перечень типовых вариантов, позволяющих оценить состояние наркотического опьянения как оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность. Это позволит в некоторой степени разрешить возникшие среди правоприменительных органов разногласия в уяснении значения данного понятия и обеспечить стабильность в понимании и применении уголовного закона.

УДК 343.2

Е.А. Реутская

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

Одной из функций уголовного права является охрана таких значимых для общества ценностей, как жизнь, здоровье, собственность и ряд других, которая обеспечивается наличием в структуре уголовно-правовых норм санкций. Именно в санкции определен вид и размер наказания за совершенное общественно опасное деяние, признанное в установленном законом порядке преступлением. В настоящее время проблема приведения уголовно-правовых санкций в логичную и согласованную систему является предметом научных исследований и дискуссий. Позиции ученых совпадают в том, что при формировании конструкции санкции следует учитывать целый ряд обстоятельств: общие требования законодательной техники, ценность объекта посягательства, общественную опасность преступления, описываемого в диспозиции статьи или ее части, и ряд других.

В свою очередь, ценность объектов уголовно-правовой охраны основывается на выработанных в обществе социальных ценностях и социально-нравственных запретах. Однако критерии систематизации объектов уголовно-правовой охраны в зависимости от их ценности не были сформулированы научным сообществом для законодателя в готовом к использованию виде. Так, для определения значимости того или иного объекта практика обращается к санкции, конструирование которой не всегда учитывает реальную ценность объекта. Указанная проблема напрямую связана с научно обоснованным установлением иерархии ценностей, которые уголовное законодательство должно защищать от преступных посягательств. Следовательно, невозможно определить меру должного наказания за совершенное преступление без определения его общественной опасности и, как следствие, места в системе охраняемых ценностей. Необходимо первоначально установить совокупность социальных ценностей, которые образуют фундамент существования общества, и уже затем формировать иерархию объектов уголовно-правовой охраны и систему санкций уголовного закона.

Следует отметить, что под ценностью понимается предмет, сторона или явление социальной действительности, значимые для какого-либо субъекта (индивида, группы, класса, общества, человечества). По мнению Ю.А. Демидова, ценность зависит, во-первых, от имманентных свойств объекта и, во-вторых, от исторически обусловленных потребностей и интересов субъекта. Ведь общественные отношения становятся объектом уголовно-правовой охраны в результате выраженной в законе оценки их в соответствии с потребностями и интересами общества и специфическими задачами уголовного законодательства. Уголовно-правовая оценка в данном случае – это форма юридического осознания ценности общественного отношения.

Как социальные ценности, сформулированные и соблюдаемые обществом, отличаются декларативным характером от ценностей, закрепленных в праве, так и уголовный закон отличается от правила поведения, отраженного в социальной норме, которое виновный нарушает при совершении преступного деяния. Именно под воздействием социальной нормы социальное поведение людей приводится к «нормальному» режиму. Преступник, нарушая уголовно-правовые запреты деянием (кража, убийство), запрещенным в соответствующих нормах уголовного закона (например, о краже, убийстве), одновременно нарушает и социально-нравственные запреты (не укради, не убий), на которые в уголовном законе содержится своего рода ссылка в виде описания признаков состава преступления, содержащихся в преступном деянии. В противном случае речь будет идти о другом преступлении или состав преступления вообще будет отсутствовать. Следовательно, система санкций отражает иерархическое построение системы объектов уголовно-правовой охраны, созданной на основе учета социальных ценностей посредством законодательного закрепления границ каждого наказания в зависимости от ценности объекта посягательства.

Ввиду того что социальные ценности формируются обществом, учет общественного мнения при определении меры справедливого и достаточного наказания, закрепленной в санкции, также имеет значение. Так, научно обоснованной может считаться только

такая санкция, которая учитывает требования общественного правосознания. Данное утверждение представляется аргументированным, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь основными целями уголовной ответственности являются исправление лица, совершившего преступление, предупреждение совершения новых преступлений и восстановление социальной справедливости. Следовательно, в случае, если санкция оказывается не способной осуществлять цели общей и частной превенции, общество будет оценивать существующую систему санкций неудовлетворительно, порой предлагая повысить строгость наказания за совершение отдельных преступлений в целях гарантированности защиты своих прав и законных интересов.

Таким образом, обеспечение системности и внутренней согласованности уголовно-правовых санкций невозможно без предварительного определения ценности каждого вида общественных отношений, охраняемых уголовным законом, а также общественной опасности преступлений, посягающих на эти ценности.

УДК 343.347:61.5

Г.Р. Рустемова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Грандиозный проект «Геном человека», который проводился одновременно во многих странах, дал возможность сделать величайшие открытия в геномной инженерии, в том числе и биотехнологиях, других отраслях знаний в области медицины и биологии. В связи с этим в сфере биотехнологий ожидается: расшифровка генетической основы патологий, что позволит продвинуться от описания болезней к более эффективным механизмам диагностики и лечения; создание новых хирургических процедур и систем, в том числе совершенствование естественных и искусственных человеческих органов и использование неспециализированных человеческих клеток (стволовых клеток) для добавления или замещения структур мозга и тела, подтолкнет развитие протезирования нервов и органов чувств; совершенствование лекарственных препаратов; совершенствование приемов изменения животных и растений для повышения качества и увеличения объемов производства пищи, расширение масштабов биохимического производства, создание лекарственных препаратов от определенных генетических заболеваний.

Помимо существующих видов трансплантации органов и тканей человека (ауто-, ксено- и гетеротрансплантация, изъятых прижизненно или посмертно из организма генетически идентичного больного человека или иного лица) развиваются такие новые направления, как создание трансгенных животных в целях пересадки человеку их органов или тканей (их частей); искусственное выращивание отдельных органов и тканей человека с помощью методов геномной инженерии (с заранее специально запрограммированными признаками).

Для защиты прав человека и его самого как биологической особи 4 апреля 1997 г. Советом Европы была принята Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине). Согласно ст. 13 данной конвенции вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено лишь в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только при условии, что оно не направлено на изменение генома наследников данного человека. В соответствии со ст. 18 запрещается создание эмбрионов человека в исследовательских целях.

В связи с достижениями геномной инженерии и трансплантологии возникают и новые проблемы перед уголовным правом.

В таких развитых странах, как Испания, Франция, Германия, США и др., в уголовных кодексах имеются разделы, главы либо специальные нормы, посвященные противоправным геномным манипуляциям. Приближается к ним Россия, Беларусь, Украина, страны Балтии, в уголовном законодательстве которых содержатся нормы, сходные с нормами стран дальнего зарубежья.

В Казахстане регулирование трансплантации органов и тканей человека осуществляется Кодексом Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения. В УК Республики Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за следующие виды преступлений в области трансплантации органов и тканей человека: убийство, совершенное с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. 12 ч. 2 ст. 99); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. 9 ч. 2 ст. 106); принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст. 116); торговля людьми в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования (п. 7 ч. 2 ст. 128); торговля несовершеннолетними в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования (п. 6 ч. 2 ст. 135); незаконное изъятие органов или тканей трупа человека (ст. 315); нарушение порядка проведения клинических испытаний и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации (ст. 318). Кроме того, в литературе предлагается введение уголовной ответственности за использование клеток, органов или тканей эмбриона или плода, с чем мы солидарны. Это объясняется тем, что в последнюю четверть XX в. получило широкое распространение искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона.

В системе здравоохранения необходимо более активно и эффективно разрешать проблемы, связанные со стандартизацией, сертификацией, лицензированием и аккредитацией. Разработка и внедрение новой системы стандартизации должны стать, по нашему мнению, одним из приоритетных направлений повышения эффективности и качества медицинской помощи в настоящее время. Не является исключением и деятельность в области биотехнологий, которые бурно осваиваются в Казахстане.

Следует отметить, что, во-первых, вспомогательные репродуктивные технологии применяют только при наличии стойкого бесплодия, болезни супругов, опасности рождения естественным путем для жизни и здоровья ребенка. Во-вторых, возможность использования этих методов нужно предоставить также и женщинам, не состоящим в зарегистрированном браке, страдающим бесплодием. В-третьих, ребенок, рожденный с помощью искусственных методов репродукции, должен иметь право, закрепленное в законодательном порядке, на информацию о своем генетическом происхождении по достижении 18 лет. В-четвертых, вред здоровью может быть причинен не только человеку (его органам и тканям), но и эмбриону (зародышу), погибшему по вине медицинского учреждения до имплантации его в организм женщины, в том числе и суррогатной матери. В-пятых, репродуктивные органы (ткани), полученные в результате добровольного донорства, являются, как правильно отмечают в литературе, вещами (предметами), изъятыми из гражданского оборота. Это позволяет за незаконные действия с ними (купля-продажа, обмен, дарение и т. д.) установить свой механизм защиты, в том числе и уголовно-правовыми средствами.